

«Человек из Ленинграда»

Род. Москва, -1925, -2 марта, -с 4

Так называла Сергея Юрского Ф. Г. Раневская, когда сердилась, репетируя с ним свою последнюю роль в спектакле «Правда — хорошо, а счастье — лучше».

Шестнадцать лет живет и трудится Юрский в Москве. В Ленинграде же, где он родился как художник, по причинам идиотским и во многом необъяснимым, его лишили возможности работать на радио, телевидении и заниматься концертной деятельностью. Его любимый Учитель Г. А. Товстоногов не смог его защитить. Он решил уехать. Когда с Театром имени Моссовета была достигнута полная договоренность, когда актер выписался и сдал ключи от квартиры, раздался голос со Старой площади: «Стоп! Кто разрешил? Нельзя!»

И тогда два старых актера, Плятт и Раневская, в гриме и костюмах из спектакля «Дальше — тишина» нанесли совершенно неожиданно визит человеку, от которого в то время много зависело. Жил этот человек в одном доме с Раневской. Он и поправил не в меру ретивых и бдительных своих коллег. Жив этот человек и здоров, привет ему и наш поклон.

Работает Юрский много. Порой, кажется, чрезмерно.

Он играет (всего сыграно шестьдесят ролей), ставит спектакли (восемнадцать постановок). Написал три книги, трудится над четвертой. Издана маленькая книга его стихов «Узнавание». Да, он может много, очень много. Древние говорили: «Так пожелала природа». Но и от самого человека кое-что все же зависит.

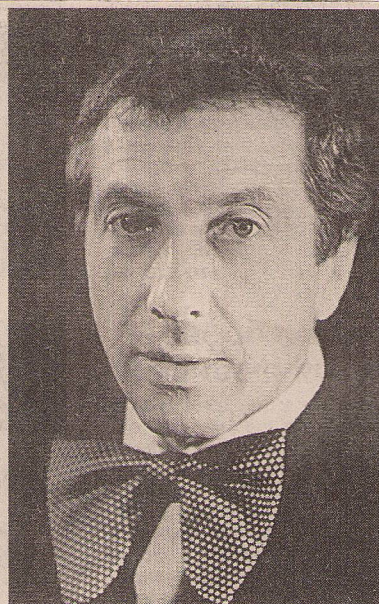
В 1991 году в Париже Сборная актеров мира сыграла пьесу Ан-ского «Гадибук». Сергей Юрский в этом

спектакле выступил в роли раввина. Играл он замечательно. Не зная языка, произносил огромные монологи. По окончании спектакля, а это было последнее представление в большом зале театра Бабиньи, чем-то напоминавшего наши дворцы культуры, зрители аплодировали стоя. Мы, группа россиян, переполненные гордостью за «нашего», за «своего», скандировали: «Юрский! Bravo!».

После спектакля был ужин. Актеры пришли усталые, одетые небрежно, в поношенных свитерах и потертых джинсах. Юрский явился на ужин в отлично сшитом костюме, белая рубашка, галстук-бабочка. Угощал всех русской водкой, раздавал папиросы, произносил тосты, был в центре. «Дипломированный тамада», — подчас шутливо представлялся Сергей Юрьевич.

Да, он может многое. Еще об одной стороне его дарования нельзя умолчать. Летом 1994 года Юрский совершил турне по Америке. Нью-Йорк — Калифорния: двенадцать городов, двенадцать двухчасовых чтецких программ. И ни разу не повторился. Дело, разумеется, не в количестве текстов, которые держит его память. Хотя это не может не поражать — дело в том, что существует Театр Юрского. Репертуар его театра — Гоголь, Пушкин, Чехов, Островский, Зощенко, Маяковский. Стол, стул, еще несколько предметов — это и декорации, и реквизит.

В последнее время мы много слышим о зависимости актерской профессии: от режиссера, автора, директора. От кого зависит Юрский? Только от времени, ему его не хватает. Даже по окончании ужина, посвященного его дню рождения, он грустно цитирует Булгакова: «Опять

съели день».

Безусловно, этот художник располагает огромными возможностями. Единственное, чего он не умеет, — отдыхать. Вы можете увидеть его летом в «Щелыково», но все равно вместо корзины для грибов в руках у него будет пьеса или рукопись.

У него нет орденов и медалей. Ибо, как говаривала Раневская: «У нас ордена дают не по способностям, а по потребностям».

В дни своего юбилея он сыграет Фому Опискина в новом спектакле Театра имени Моссовета. Остается пожелать, чтобы новое поколение художественной интеллигенции подарило нам побольше такого класса и дарования художников, как Юрский. А нам остается в день его юбилея скандировать: «Браво! Юрский! Bravo!»

Лев ЛОСЕВ

Фото В. ПЕТРУСОВОЙ